Фольклор земли Вятской

Творчество всех великих композиторов тесно связано с народной песней и танцем. Особенно глубока и многогранна народность русской классической музыки. Примером тому служат произведения М. И. Глинки, А. С. Даргомыжского, М. П. Мусоргского. Жизнь народа стала главной темой и объектом изучения такого содружества музыкантов, как «Могучая кучка», возникшего в 50-60-е гг. XIX в. Н. А. Римский-Корсаков, М. П. Балакирев, другие композиторы большое внимание уделяли собиранию русских народных песен, использовали их в своем творчестве.

Уроженец Вятской губернии П. И. Чайковский опирался на интонационно-ладовые особенности народной музыки, часто «цитировал» их в своих сочинениях («Камаринская» из «Детского альбома», финалы Первой и Четвертой симфоний и др.). Петр Ильич родился в г. Воткинске[1], с детства впитывал музыку народа этого региона. Его преподаватель по классу фортепиано М. М. Пальчикова-Логинова была крепостной крестьянкой из Уржумского уезда Вятской губернии, знавшей много народных песен. Именно она привила своему ученику любовь к фольклору[2]. Какие же корни имеют фольклорные традиции Вятки, кто такие вятичи?

Вятский край исторически формировался в глухих лесах северо-востока Европейской России. Он являлся связующим звеном между Севером и Поволжьем, центром страны и Уралом. В VIII-X вв. здесь сформировались народности: удмурты, марийцы, чудь заволочская и коми. В XI-XIII вв. южные удмурты и горные марийцы стали подданными Волжской Булгарии, влияние которой сказалось в сфере экономики и культуры. По преданиям, летописям и археологическим раскопкам с севера в это же время началась русская

колонизация[3]. Это были новгородцы-ушкуйники, передвигающиеся по рекам Моломе и Вятке. Более широкий размах процесс заселения выходцами из Устюжской, Суздальской и Нижегородской земель принял после Байшева нашествия. Избегая насилия и разорений, крестьяне устремились в таежные дебри.

Древнейшим городом края, по упоминанию в летописях, была Вятка. При слиянии рек Хлыновицы и Вятки был построен кремль с земляным валом и рвами, названный Хлынов. Отсюда и город назывался — Хлынов, хотя чаще употреблялось более древнее название — Вятка.

На Север большое культурное влияние оказывали новгородцы; на восточные районы — традиции Урала, Пермского края; на южные районы — Волжской Булгарии и Казанского ханства. Несмотря на то, что право владения Вятской землей в разное время переходило в разные руки, (булгары, суздальские, нижегородские, галицкие князья и московские власти), вятчане пользовались выборным правлением. Политическое устройство более походило на вечевую республику. Это была своеобразная «лесная вольница». Вот почему темы вольнолюбия присущи произведениям народного искусства[4]. В таких условиях шло взаимообогащение языков, этносов, традиций. Многонациональный состав Вятского края способствовал формированию неоднородной самобытной культуры.

Географическое положение края наложило отпечаток на материальную и духовную жизнь народа. Удаленность от центра России, отсутствие дорог (дорогами были реки) — все это благоприятствовало сохранению традиций жителей Вятской земли. Климатические условия своей суровостью воспитывали трудолюбие, выносливость. Бедные суглинистые почвы, не дававшие больших урожаев, заставляли искать работу на стороне (отхожие промыслы) или заниматься каким-либо кустарным делом[5]. Вятский мужик был умелец: гончар и бондарь, шорник и резчик по дереву, плотник и каменщик, сапожник и пимокат. Перед Первой мировой войной кустарей-гармонщиков здесь было больше, чем плетущих лапти[6]. В любое дело мастера стремились вложить душу, а песни помогали им в этом. Фольклор тесно связан с бытом и с окружающей средой.

Интерес к фольклору возник в России в первой половине XIX в. Сведения о жизни народов, населяющих Вятский

Образец дымковской игрушки «Многодетная мать». Лепка З. В. Пенкиной, роспись В. В. Киселевой. 1961 г. Богуславская И. Я. Дымковая игрушка. – Л., 1988. – С. 195.

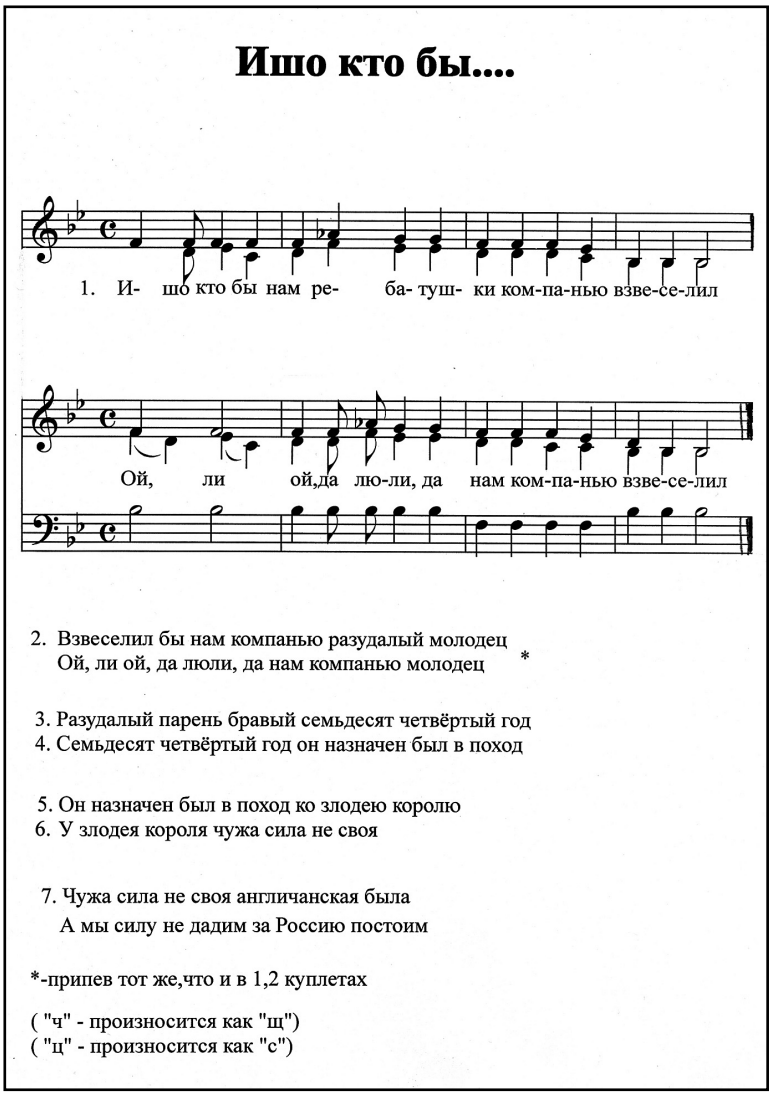
Фото фольклорной группы «Рождественское село», активно занимающейся пропагандой народной песни. 2006 г. Из личного архива автора.

край, поступали в Вятский статистический комитет и в Русское географическое общество.

Музыковеды И. Мохирев и С. Браз выделили три периода в истории местной фольклористики: 1) 1840-1850-е гг.; 2) вторая половина XIX в. — 1917 г.; 3) советский период[7].

В 1860-1870 гг. профессор Варшавского университета филолог М. А. Колосов охарактеризовал Вятскую губернию как очень бедную фольклорным материалом[8]. Малопоэтичными, полными реализма назвала вятские песни исследовательница С. Скворцова, опубликовавшая 124 песенных текста в книге «Народные песни Вятской губернии» (1893). Местные собиратели пытались опровергнуть такие представления. Появились статьи и книги «Поверья и обряды (запуки) в Уржумском уезде Вятской губернии» (1883) В. К. Магницкого, «Детские игры, преимущественно русские (в связи с историей, этнографией, педагогикой и гигиеной)» (1887) Е. А. Покровского.

Самым значительным (385 песенных текстов) стал сборник А. Васнецова «Песни северо-восточной России» (1894). Автор отмечал, что чем старинней песня, тем сильнее выражается в ней богатство творчества, тем глубже она по содержанию, тем разнообразнее ее напев. Переиздание сборника было осуществлено в 1949 г. Л. В. Дьяконовым. Для музыковедов огромный интерес представляют первый нотный «Сборник народных песен» (1879) студента Петербургской консерватории Н. Абрамычева, «Песни русского народа (Вологодской, Вятской и Костромской губерний)» (1899) филолога Ф. М. Истомина и композитора С. М. Ляпунова — участников фольклорной экспедиции Русского географического общества.

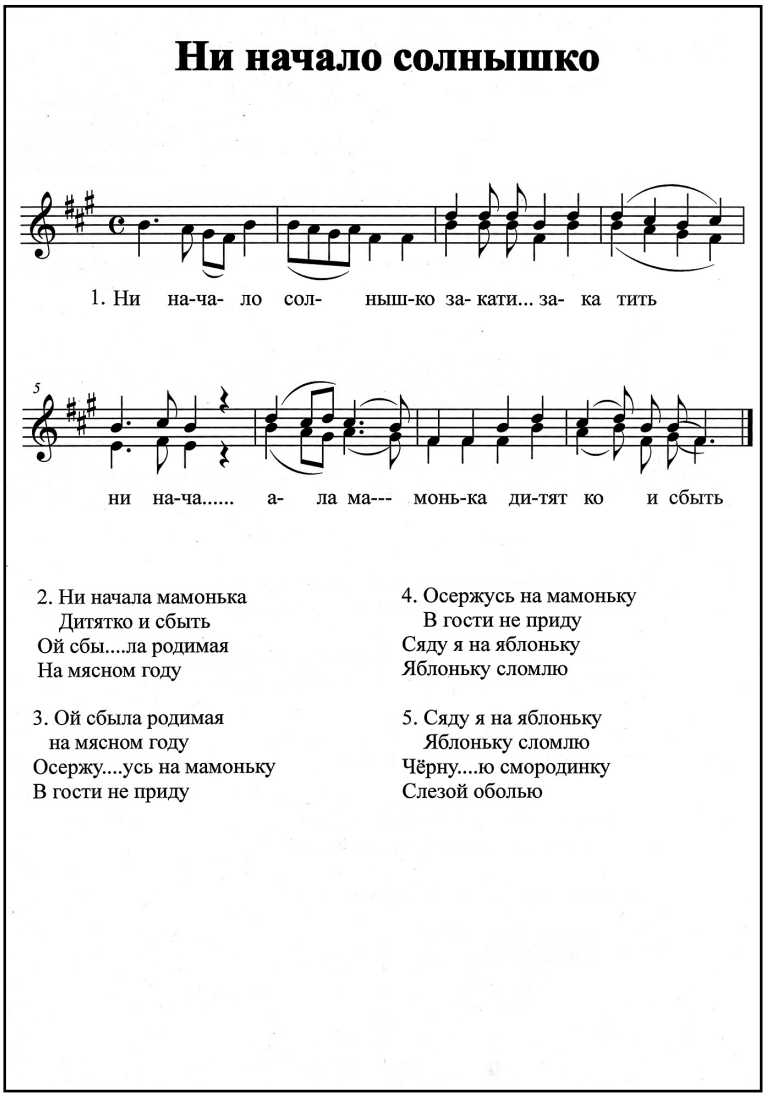

Образец народной плясовой песни «Ишо кто бы…». Записано А. Н. Журавлевым в д. Старый Бурец Малмыжского района в 1990 г. Из личного архива автора.

Особняком стоят труды диалектолога, этнографа и фольклориста Д. К. Зеленина. В своих исследованиях он рассматривал проблемы заселения Вятской земли, диалектных особенностей и этногенеза вятчан.

Этнографические сведения публиковались и в периодических изданиях, таких как «Живая старина», «Этнографическое обозрение», «Памятная книжка Вятской губернии», «Вятские губернские ведомости»[9].

В начале советского периода вышел в свет сборник «Фольклор Кировской области» (1937), пронизанный идеологическими установками того времени. Более основательное изучение фольклора началось в послевоенные годы. В Кировскую область направляли экспедиции Институт этнографии АН СССР, кафедра фольклора МГУ, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Ленинградский государственный музей этнографии, Удмуртский научно-исследовательский институт, Удмуртский университет, Казанский университет. Тесное сотрудничество Кировского педагогического института с Музыкально-педагогическим инс-

Образец народной песни — свадебный плач «Ни начало солнышко». Записано Е. Н. Ивановой в д. Каракули Вятско-Полянского района в 1997 г. Из личного архива автора.

титутом им. Гнесиных способствовало появлению новых книг — «Народные песни Кировской области» (1966), «Вятские песни, сказки и легенды» (1974). В фольклорных экспедициях было собрано более тысячи вятских народных песен. Вышли сборники «Песни земли Вятской», «Свадебные песни Кайского края», «Народные песни Лузского района»[10].

Собиратели музыкального народного творчества отмечают распространенность общерусских песенных жанров, как-то: свадебные и хороводные, игровые и плясовые, календарные и частушки. Центральное место в музыкальном фольклоре занимает лирико-социальная и бытовая тематика. Мелодические изгибы свидетельствуют о богатой вариативности и изобретательности песенников. Стиль пения — мягкий, плавный, без надрыва и форсирования голоса[11].

Говоря о народных песнях Вятской земли, хотелось привлечь внимание к древнему празднику «Свистунья», или «Свистопляска», присущему именно данной местности. Исследования этнографа Д. К. Зеленина, современных искусствоведов И. Я. Богуславской и

Н. М. Теребихина относят его к славянским календарным обрядам весенне-летнего цикла[12]. Празднование было установлено в память о давнем «Хлыновском побоище». Тогда ожидавшие вражеского нашествия жители Хлынова приняли спешивших им на выручку союзников из Великого Устюга за врагов. Вступив с ними в ночной темноте в сражение, многих перебили. За это вятчане получили прозвище «слепороды» и для искупления невольного своего греха стали ежегодно поминать убиенных. Поздней весной, в четвертую субботу после Пасхи, поутру проводилась панихида, а после разворачивалось буйное веселье. Тут же бывала и ярмарка: ставились торговые балаганы, а дымковские мастера заранее заготавливали бесчисленное множество «шарышей» — глиняных шариков (обычно полых и с побрякушками внутри), глиняных фигурок барыней, кавалеров, животных, пышнохвостых птиц и, конечно же, дешевых уток-свистулек. Сочетание похоронно-поминальной символики с разгульным весельем указывает на примечательный архаизм вятского праздника. Такое сочетание некогда было характерно для языческой тризны[13].

Постепенно старинный праздник видоизменялся. Важное значение приобрела ярмарка. Такой переход некогда серьезных обрядовых празднеств в разряд детских развлечений обычно и происходил при постепенном забвении их древнего ритуального смысла[14].

Народные традиции нашли свое место и в современном мире. Сейчас можно выделить новый современный — постсоветский период в фольклористике. Так, в 1980-1990 гг. были созданы фольклорные коллективы. Самыми популярными из них стали «Горенка», «Хлыновские бояре», «Слобода», «Вятский золотник», «Вятские колокольчики», «Дружба», «Рождественское село». В жизнь вошли фольклорные фестивали. С 1989 г. проводятся научно-практические конференции «Вятская земля в прошлом и настоящем. Традиции и современность». В 1991 г. в г. Кирове открылась детская фольклорная школа. В Котельниче начал работать региональный Центр русской культуры. Здесь проводятся отчеты по экспедициям, семинары, концерты фольклорного театра МГУ, совместные мероприятия фольклористов разных городов.

Собирание и изучение вятского фольклора, имеющего давние традиции, стало одним из ведущих направлений в работе научных и культурных учреждений г. Кирова и области[15]. Это значит, что у него есть не только настоящее, но и будущее.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вайнкоп Ю., Гусин И. Краткий биографический словарь композиторов. – Л., 1979. – С. 163-164.
2. Преснецов Р. М. Музыка и музыканты Вятки. – Горький, 1982. – С. 12.
3. Энциклопедия земли Вятской. – Киров, 1995. – Т. 4. – С. 12.
4. Браз С. Л. Песни земли Вятской. – М., 2000. – С. 6-9.
5. Энциклопедия земли Вятской. – Киров, 1998.– Т. 8. – С. 140.
6. Государственный архив Кировской области (ГАКО), ф. Р-897, оп. 1, д. 974, л. 42.
7. Мохирев И. А., Браз С. Л. Вятские песни, сказки, легенды. – Горький, 1974. – С. 10-11.
8. Там же. – С. 191.
9. Энциклопедия земли Вятской. – Киров, 1998. – Т. 8. – С. 604.
10. Браз С. Л. Указ. соч. – С. 6-9.
11. Мохирев И. А., Браз С. Л. Указ. соч. – С. 15-16.
12. Теребихин Н. М. Сакральная география русского Севера: (Религиозно-мифологическое пространство северорусской культуры). – Архангельск, 1993. – С. 116-118.
13. Энциклопедия земли Вятской. – Киров, 1998. – Т. 8. – С. 341.
14. Там же. – С. 140.
15. Там же. – С. 611.

Наталья Говорун,
соискатель Татарского государственного
гуманитарно-педагогического университета